

180 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.Л. НАЛБАНДЯНА

Микаэл Лазаревич Налбандян (1829–1866) – крупнейший представитель демократической мысли Армении, единомышленник и соратник А.И. Герцена, Н.П. Огарева. Родился и вырос Микаэл Налбандян в Нахичевани–на–Дону. В годы учебы в Москве он пишет стихи, становится известным общественным деятелем. По аналогии с журналом Герцена «Полярная звезда» становится одним из организаторов армянского журнала «Северное сияние» («Юсисапайл»). Журнал «Юсисапайл» издавался под редакцией С. Назарянца, имел большие заслуги перед армянским народом. Он систематически и последовательно проводил идею неразрывного союза армянского народа с русским народом, пропагандировал среди армян передовую русскую культуру. Налбандян в 1859 году, будучи в Лондоне, встречался с Герценом и его соратниками, у них возникли дружеские отношения.

Еще одно важное общественное деяние Налбандяна связано с завещанием индийского купца Масеха Бабаджаняна. Дело в том, что этот человек завещал большую сумму денег Нахичевани–на–Дону. Общественностью

Нахичевани, магистратом города Налбандян был делегирован в Индию для решения всех вопросов, связанных с завещанием. Благодаря стараниям Налбандяна Нахичевани удалось получить значительную часть индийского наследства, столь необходимую общественным нуждам города. Мало кто сейчас знает, что появление гостиницы «Московская» в Ростове связано именно с этим наследством. Здание было возведено в середине девяностых годов девятнадцатого века Церковным попечительством о бедных армянах города Нахичевани.

Так что получается, что гостиница «Московская» в Ростове появилась также благодаря стараниям и Налбандяна. Ведь он приложил немало усилий, чтобы выбить эти деньги почти век спустя, потому что Индия, являвшаяся в то время колониальным владением Великобритании, не торопилась переводить немалые средства в далекую Россию.

14 июля 1862 года за связь с лондонской группой (Герцен, Огарев, Бакунин) Налбандян был арестован в Нахичевани–на–Дону. В апреле 1865 года был приговорен к ссылке в город Ка-

мышы Саратовской губернии. 31 марта 1866 года Налбандян умер. Тело его было перевезено в Нахичевань и похоронено во дворе армянского монастыря Сурб Хач, рядом с могилой его знаменитого земляка, друга Грибоедова поэта Аламдаряна. Рядом с ним похоронен еще один выдающийся нахичеванец, классик армянской литературы Рафаэл Патканян.

Великий Шолохов в статье «Наш Налбандян» о поэте написал такие строки: «Русский народ глубоко чтит память Микаэла Налбандяна – выдающегося просветителя армянского народа, пламенного борца за счастье трудового народа, революционного демократа, единомышленника Белинского и Чернышевского, Герцена и Огарева. Армянин по национальности, он был моим земляком... и я склоняю голову над прахом великого сына армянского народа...»

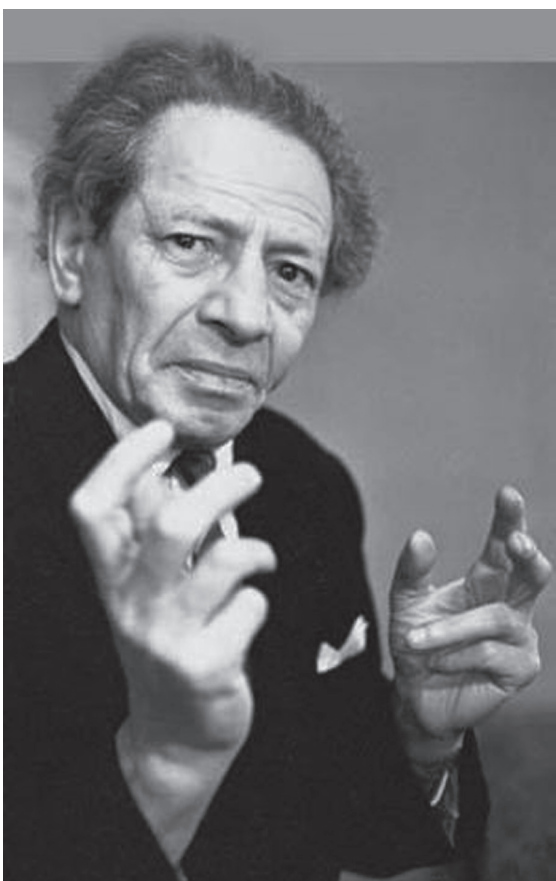
В Нахичевани на доме, где жил Налбандян (на 26-й линии) была установлена памятная доска. Но вот уже несколько лет, как она таинственным образом куда-то исчезла с дома. Что-то неладное, даже мистическое происходит с памятными досками вы-

дающимся людям в Нахичевани. Исчезла памятная доска с дома и художника Арцатбаняна.

Неужели наша память оказалась такой короткой и мы перестали чтить великих предков?!

Георгий БАГДЫКОВ

1-я встреча

Впервые о Вольфе Григорьевиче Мессинге и его фантастических способностях я узнала от своей сотрудницы, которая поведала мне о том, что, будучи на гастролях в Евпатории, Вольф Мессинг излечил ее маму от тяжелого недуга. Веря и не веря в это, я заинтересовалась возможностями В. Мессинга.

Телепатия меня в то время очень увлекала, потому как я в какие-то моменты жизни испытывала ее на себе, хотя в те трудные времена наука всячески отвергала это. И вот Мессинг в Ростове! По городу расклеены афиши о представлении Вольфа Григорьевича Мессинга под названием «Психологические опыты». Я страстно хотела попасть на его представление. Билеты достать было очень сложно. Занимать очередь в кассу филармонии без гарантии приобрести билеты – занятие не для меня. Попытка достать билеты обходным путем завершилась неудачей. Придя на работу, я с горечью сказала сотрудникам: «Уж если Мессинг действительно такой телепат, то он должен был сам прислать мне билеты». (Позднее В.Г. скажет в своем выступлении, что он слышит голоса тех, кто хотел и не смог попасть на его представление).

Когда же было объявлено и я вскочила с места, на сцену уже вбежало 5 человек, стоявших у ступенек в ожидании этого же. Нас усадили посреди сцены за стол, и Мессинг начал работать. Я пристально следила за ним и за остальными членами жюри, сомневаясь и не очень доверяя всему предстоящему. Из зала начали поступать записки с заданиями. Всего более двухсот. Надо было выбрать несколько самых интересных, чтобы уложить в сеанс. Я быстро сориентировалась и взяла инициативу в свои руки, потому что я знала, что я не подкуплена, а к остальным членам жюри я отнеслась подозрительно.

Записки поступали разного содержания, например: «Уважаемый Вольф, найдите в 6-м ряду молодого человека с серым галстуком, достаньте из правого кармана пиджака портмоне, раскройте, найдите фотографию и положите ее в левый карман пиджака». И вот автор этой не оглашенной пока записки уже вызван на сцену. Он должен продиктовать мысленно текст задания Мессингу. Вольф Григорьевич сосредоточивается, берет руку дающего задание и безошибочно «читает» мысли, дотрагиваясь до его руки. А вот он распознает думы другого зрителя, не дотрагиваясь до него. Затем жюри оглашает за-

дания записки. Все совпадает. Когда было выполнено несколько заданий по запискам, Вольф Григорьевич предложил удалить его из зала в сопроводении 2-х зрителей-свидетелей в изолированную комнату, а в это время в зале надо спрятать предмет, который он и должен будет найти. Вернувшись на сцену, Мессинг внимательно и сосредоточенно смотрит в глаза индуктора и идет в зрительный зал. Назад он возвращается, цепко держа за руку мужчину. Ставит его напротив себя и, вдруг радостно вскрикнув: «У вас под бортом жакета ручка, я вижу чернильное пятно», достает ручку под бурные аплодисменты зала. И вдруг он понял, что ручка без наконечника, по замыслу жюри ее разделили на две части. Зал притих. Вольф Григорьевич повернулся в сторону жюри и негромко, но уверенно нам сказал: «Зачем же вы так?»

Ему предстояло дополнительное напряжение в поисках в зрительном зале наконечника, и он пошел в зал.

Нам было неловко, но, к нашей радости, через несколько минут он вывел на сцену интересную женщину, блондинку с красивой высокой прической. Предложив ей стул, Мессинг приблизился к ней и вдруг быстрыми движениями начал разгребать ее волосы, дама вскрикнула, смущенно отстраняясь и поправляя прическу руками, а Вольф Григорьевич достал наконечник из ее волос под бурные аплодисменты зала.

2-я встреча

О Вольфе Григорьевиче Мессинге можно очень много говорить. И вот Мессинг снова в Ростове, и я на его сеансе уже во второй раз. Принимая участие в качестве члена жюри на прошлом представлении, я наблюдала за его работой очень близко. На этот раз я решила стать индуктором, для того чтобы еще раз убедить себя в необыкновенных способностях Вольфа Григорьевича.

Представление состоялось в рабочее время. Зал был полон. Мне предстояло написать записку с заданием и передать в жюри, но так как записок поступало очень много, мне необходимо было дать такое задание,

чтобы им заинтересовалось жюри и чтобы выбрали из нескольких десятков именно мою. И вдруг мне повезло. В зал вошла большая группа ростовских писателей. Так как все места были заняты, писателям пришлось остановиться позади последнего ряда и простоять весь сеанс. В жюри стали поступать записки, и я написала: «Вольф Григорьевич, в зале находится талантливый писатель Виталик Семин, прошу найти его и представить».

Мой расчет оказался верным. Среди множества записок с заданиями, в каком ряду и на каком месте достать из кармана зрителя документ или деньги, а именно таких заданий было много, жюри заинтересовалось моей запиской. Каждому члену жюри интересно было увидеть живого талантливого писателя. Меня пригласили на сцену. Вольф Григорьевич стал напротив меня и внимательно посмотрел в глаза. Я стояла и думала, что постараюсь помочь ему своими четкими командами. Он предложил мне свою руку и произнес «думайте». Осторожно спускаюсь по ступенькам со сцены, помог сойти и мне. Он был настоящим джентльменом.

Я мысленно скомандовала «вперед», и он быстро повел меня в конец зала, дальше была команда «направо», и он подвел меня к группе писателей. И вдруг я замаялась, не зная, какую команду дать.

Писатели о любопытством смотрели на нас, а я подумала, если я назову фамилию, но ведь он не знает, кому она принадлежит. Вольф Григорьевич тоже приостановился с удивлением, почему нет команды. И я сообщила «коричневый костюм», и Мессинг рванулся к писателю Семину.

Он крепко схватил писателя за руку, другой рукой вцепился в мою руку и потащил нас на сцену.

На сцене он поставил нас рядом и вложив мою руку в руку Семина крепко сжал обе руки. Жюри зачитало мою записку. Все выполнено точно. В зале буря аплодисментов.

Будучи очень скромным человеком, смущенный и покрасневший писатель в два прыжка соскочил со сцены и исчез в

глубине зала. А Вольф Григорьевич, обратившись к залу, сказал: «Очень прошу, у кого сильно болит голова, поднимитесь на сцену, я сниму вашу боль, а то мне трудно работать». После робкого замешательства на сцену поднялась женщина, он предложил ей стул и на глазах притихшего зала провел руками над ее головой и заботливо спросил: «Ну, как?» Она медленно и с удивлением ответила: «Не болит». Зал восхищенно зашумел под бурные овации. А я окончательно уверовала в Мессинга.

Для него не было чужой боли. О Вольфе Григорьевиче Мессинге можно очень много говорить, мы знаем его биографию хотя бы по книге «Мессинг о самом о себе», а также по воспоминаниям свидетелей его жизни. Сейчас все чаще произносится его имя. А в те далекие годы, когда он неоднократно бывал в Ростове, я тоже не очень-то верила его необыкновенным способностям читать чужие мысли на расстоянии.

Я неоднократно посещала сеансы В.Г. Мессинга «Психологические опыты»: бывала индуктором, членом жюри и просто зрителем, ревностно наблюдая за его работой в зале. Кроме волшебных способностей, меня восхищали его интеллигентность, галантность, чуткость.

Для него не было чужой боли. Он пропускал все через себя. Пытался помочь и облегчить боль тем, кто к нему обращался.

Помню, на одном из его представлений была вызвана на сцену индуктор. Она долго спускалась с балкона. Наконец на сцену поднялась пожилая, небогато одетая женщина. Она держала в руках конверт. Вольфу Григорьевичу не надо было вести ее в зрительный зал. Он не взял конверт. Глядя ей в глаза, сказал, что знает, о чем написано, и пообещал ей помочь. Он признался в том, что мало уделяет время лечению, и пообещал, что будет больше заниматься этим вопросом. «А вам я помогу», и он по-джентльменски подал ей руку и помог спуститься со сцены.

Ветеран труда
Виктория ГАЛУСТЯН

На грани фантастики Вольф Григорьевич Мессинг – в Ростове-на-Дону